

Глава 458. Кровавая битва

В этот вечер ничего не подозревавшие, подготовившиеся к отдыху войска были внезапно атакованы из засады. Но громогласная команда Лонгботтома вмиг заставила воинов прийти в себя и принять оборонительный настрой.

В конце концов, отряд Лонгботтома сплошь состоял из хорошо обученных кавалеристов. Ведь их лично отбирал на службу генерал Лонгботтом, а выбирать людей Лонгботтом умел.

Он молниеносно командовал войскам перейти в контратаку. Ведь он понимал, что эти вражеские стрелки явно находятся совсем близко и стреляют почти в упор. Нужно лишь было пробиться сквозь лучный огонь, иначе все смерти были бы напрасны.

В сердце Лонгботтома сражались ярость и страх смерти. Пугало то, что на территории Герцога Тюльпана сновали отряды, способные атаковать столь большой отряд воинов.

Из-за эффекта неожиданности отряд Лонгботтома лишился пары десятков человек в одночасье. Двести всадников перешли в массированную контратаку.

До врагов метров сто, им конец! Отступить враги уже не успеют. Станным было то, что произведя по отряду Лонгботтома еще один залп, противник внезапно прекратил стрельбу. Вероятно, они подсчитали действия Лонгботтома и приготовили что-то на случай кавалерийской контратаки. Лонгботтом уже видел вражеские силуэты в лесных зарослях, там явно было несколько сотен человек, каждый был одет в черные одежды с головы до ног.

Когда солдаты Лонгботтома были уже рядом, враг побросал луки и бросился в рфссыпную. Каждый поднял с земли длинную пику и выставил вперед. На такой вариант развития событий Лонгботтом не рассчитывал.

Из глубин разума вырвалось дурное предчувствие. Волосы на всем теле Лонгботтома встали дыбом.

-Убить их! - раздался крик со стороны леса.

Этот крик заставил Лонгботтома окончательно убедиться в том, что он встретил серьезного врага. Этот крик заставлял воинов трепетать и терять волю к победе, признавая свою обреченность. Этот крик даже не был похож на человеческий. В нем было что-то холодное. Что-то мертвое... солдаты противника молниеносно перегруппировались, подготовившись к атаке кавалерии Лонгботтома.

- Убить!!!

Лонгботтому было не по себе. Он мог лишь продолжил громогласно поднимать своих воинов в атаку. Он поднял свой меч вверх и скакал вперед. Глаза Лонгботтома налились кровью. Он скакал впереди, и первый встретил врага. Враг недвижно стоял, направляя копыта навстречу тяжелой кавалерии Лонгботтома. Уклонившись в сторону, Лонгботтом увернулся от вражеской пики и, вклинившись в строй врага, поднял меч над головой и с силой опустил на первого противника.

Раздался неприятный хруст. Голова противника развалилась, как арбуз под ударом кухонного ножа. На его голове под черным тюрбаном был шлем, но это его не спасло. Следующее копьё прошло рядом с грудью Лонгботтома, но он успел отклониться и зажал его под мышкой. Лонгботтом занес меч, но мощный удар еще одной пики в спину сбил его с коня.

Где-то в стороне послышался лязг, и это напугало Лонгботтома. У этих ребят под черными балахонами были доспехи. Лонгботтом понял, что смертный час близок. Любому военному было известно, что встреча легкой кавалерии и тяжелых ратников оборачивалась жестокой резней для первых.

Лонгботтом вновь оседлал коня, попытался сблизиться со своими войсками, зарубив по пути еще троих врагов. Но в сердце он понимал, что это конец. Это не было чувством страха! Это не было чувством горести или гнева! Лишь изумление, что смерть приходит столь неожиданно.

Раньше Лонгботтом полагал, что в этом месте просто не может быть опасности. Всадники Лонгботтома имели лишь легкие кожаные доспехи. Даже у командира эскадрона не было копья, а только лишь меч. Плата за эти ошибки была кровавой! Лонгботтом кричал как раненый зверь.

Его меч свистел, обрушиваясь на врагов и разрубая их пики. Лонгботтом разрубил вражескую пику, заодно отрубив руку по локоть её владельцу. Враг даже не издал звука, будто совсем не почувствовал боли. Один из противников сблизился с Лонгботтомом, пытаясь сбить его пикой с коня.

И тут Лонгботтом увидел его глаза. Нечеловеческие, не выражающие никаких эмоций, холодные серые глаза. Враги не боялись смерти и не держались за жизнь. Лонгботтом увернулся от удара пики, но следующая тут же вонзилась ему в спину. Он попытался срубить её, но сил уже не хватало.

Лонгботтом приглушенно вскрикнул, копье пробило кожаную броню и вошло глубоко в тело. Лонгботтом стал медленно сползать с коня. Копье пронзило Лонгботтома насквозь и командир упал с лошади. Из последних сил Лонгботтом встал и сломал пронзившее его копье.

Он был закаленным в боях воином и многое повидал. С силой он стащил противника с коня, затем занес над ним меч и вонзил прямо в глазную щель шлема. Шатаясь, Лонгботтом встал и огляделся. Повсюду слышались возгласы смерти, шел беспорядочный поединок.

В пределах видимости появилась тяжелая конница противника, она шла ровным боевым порядком, и конница Лонгботтома не могла противостоять им. Большинство из них уже сломали свои копья, многие спешили и бились на мечах или в рукопашную. Враги фехтовали просто отлично. Несмотря на отвагу и храбрость воинов Лонгботтома, силы были неравны. Часть кавалеристов погибла от внезапного обстрела, и теперь совладать с превосходящим числом и оружием врагом было невозможно.

Каждому всаднику приходилось сражаться с двумя противниками, враг не боялся смерти. Они молча падали, на их место вставляли новые. Мечи воинов Лонгботтома зачастую просто отскакивали от доспехов, что были сокрыты под черными балахонами их владельцев.

Конь Лонгботтома пал, он мог лишь сражаться пешим, его окружали враги. Они стали сужать кольцо вокруг него и пронзили его копьями со всех сторон. Из развороченного плеча лилась кровь, а также из спины и правого бока. Но все же Лонгботтом не переставая размахивал мечом и убил еще четырех противников.

Его меч блестел от покрывающей лезвие крови. Воинов Лонгботтома давно оставалось меньше половины. Внезапно Лонгботтом почувствовал острую боль. Оглянувшись, он видел врага с выпущенными внутренностями, лежащего на земле, но все же вонзившего кинжал Лонгботтому в ногу.

Лонгботтом взревел и отсек недобитому врагу голову, но сил Лонгботтома становилось все меньше. Несколько противников подбиралось к нему и уже заносили мечи. В голову пришла лишь одна мысль:

«Я Лонгботтом, сегодня умру здесь?»

Внезапно, где-то рядом раздался крик:

- Генерал!

Один из воинов Лонгботтома вмиг оказался возле своего израненного командира. Он заслонил своим телом своего командира, и мечи вонзились в него. Лонгботтом же, контратаковав, из последних сил отрубил головы четверем воинам противника.

- Командир... скорее беги... не судьба мне с вами по девчонкам ходить... - протянул умирающий одноглазый солдат.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/281562>